

УДК 322 (575.2)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.Б. Элебаева

Анализируются проблемные аспекты государственной политики Кыргызстана в религиозной сфере.

Ключевые слова: государственная политика в религиозной сфере; политизация религии; светское государство; свобода вероисповедания.

THE RELATIONSHIP BETWEEN RELIGION AND STATE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

A.B. Elebaeva

The paper analyzes the problematic aspects of the Kyrgyz state policy in the religious sphere.

Keywords: government policy in the religious sphere; the politicization of religion; secular government; freedom of religion.

После обретения независимости в Кыргызстане наблюдается повышение интереса к религии, одним из показателей которого является резкое увеличение численности религиозных организаций. Так, если в период, предшествующий распаду СССР в 1990 г., в республике функционировало 39 мечетей и несколько христианских религиозных объектов, то в настоящее время Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики в стране официально зарегистрировано 2 989 религиозных организаций, из которых 2 595 исламского и 380 христианского толка, а также одна буддистская и одна еврейская община, 12 общин бахаи [1].

Бурный рост числа объектов религиозного назначения и благоприятные условия для развития религии стали возможными благодаря либеральной религиозной политике государства, активной работе иностранных миссионеров и финансовой помощи зарубежных религиозных организаций.

Религиозная ситуация в Кыргызской Республике, помимо положительных тенденций в культурной и социально-экономической жизни, в области реализации свободы вероисповедания и прав верующих в стране, имеет также и проблемные аспекты влияния религиозных организаций.

В последние годы в Кыргызстане наблюдается тенденция использования религии и религиозных ценностей в политических процессах, в связи с чем появляется угроза политизации религии, участия религиозных организаций и религиозных деятелей в государственном управлении и взаимодействие

политиков с религиозными лидерами в целях получения политической поддержки, что может привести к дестабилизации ситуации и угрозе потери светского характера государства.

Негативные последствия, заложенного в 1990-х гг. либерального подхода в религиозной сфере, и отсутствие государственного контроля и регулирования привели к необходимости разработки и реализации новой концепции эффективной государственной политики в религиозной сфере с целью обеспечения свободы вероисповедания и практической реализации светской модели государства.

Государство, признавая позитивное влияние и вклад религии в социокультурную жизнь кыргызстанского общества, должно строго ограничивать политизацию религии и деструктивную деятельность религиозных течений и движений.

Современные глобальные вызовы и угрозы потребовали выработки кардинально новых подходов и методов в регулировании деятельности религиозных общин в республике, взаимодействию государственных органов и институтов гражданского общества по улучшению религиозной ситуации в стране.

С 2014 г. в Кыргызстане проводится активная работа государственных органов по разработке программных документов, упорядочению религиозных вопросов и реализуются мероприятия по улучшению текущей религиозной ситуации в стране. В результате данной деятельности была разработана и утверждена указом Президента КР

от 14 ноября 2014 г. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. Данный документ определяет методологические и концептуальные основы развития религиозной сферы, позицию и подход государства к вопросам религии, а также основные направления реформирования религиозной политики в республике. Одним из важных направлений новой государственной политики является повышение экспертного потенциала государственных органов по изучению текущей религиозной ситуации с целью своевременного реагирования на проблемы и принятие адекватных решений по их устранению.

Базовым при определении принципов взаимоотношений государства и религии в светском государстве является понятие “политизация религии”, под которым понимается использование религии и религиозных ценностей в политических процессах, активное участие религиозных организаций и религиозных деятелей в системе государственного управления. “Политизация религии” интерпретируется через такие определения, как: “государственная политика в религиозной сфере”, “модель светского государства в Кыргызстане”, “свобода совести и вероисповедания”, “соотношение светскости и религиозности” и других.

Следует отметить, что в силу специфики данного исследования интерпретация указанных выше понятий базируется на основополагающих принципах ряда международных правовых документов и положениях Конституции, действующих нормативно-правовых актов Кыргызской Республики и в рамках Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг., утвержденной указом Президента КР от 14.11.2014 г.

Подход государства в реализации государственной политики в религиозной сфере руководствуется четырьмя основными принципами: Кыргызская Республика – суверенное государство, правовое государство, светское государство и социальное государство [2, ст. 1]. В соответствии с Конституцией Кыргызская Республика является светским государством, где религия отделена от государственного управления, и религиозные организации и религиозные служители не могут вмешиваться в процесс государственного управления и заниматься политической деятельностью [2, ст. 2].

В Кыргызстане понятия “светское государство” или “светская модель государства” определены в соответствии с положениями Конституции Кыргызской Республики и отражены более подробно в Концепции государственной политики КР

в религиозной сфере. В соответствии с Конституцией КР принцип светскости определяется следующим образом: “В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”, “религия и все культы отделены от государства”, “запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов” [2, ст. 7]. В Концепции государственной политики КР в религиозной сфере отмечено, что, согласно светской модели государства, религиозные организации и религиозные служители не могут вмешиваться в процесс государственного управления и участвовать в политической деятельности.

Но в то же время Конституция Кыргызской Республики гарантирует свободу совести и вероисповедания, где каждый человек вправе свободно выбирать и иметь религиозные и другие убеждения, никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказа от них [2, ст. 20, 32]. Более детально право на свободу вероисповедания изложено в законе КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике” от 31.12.2008 г. № 282, ст. 4/1.

Проблемы и основные принципы взаимоотношений государственных органов и религии, политизации религии в Кыргызстане, кроме официальных государственных и законодательных документов, изложены также в монографических и учебно-методических изданиях исследователей и теологов [3, 4].

В свете указанных выше процессов Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций в Кыргызстане с участием независимых экспертов было подготовлено и проведено социологическое исследование текущей религиозной ситуации в стране. Это первое комплексное исследование, охватившее всю республику, проведено оно было с целью изучения влияния религиозного фактора на социально-политическую ситуацию и выявления проблем политизации и радикализации религии в Кыргызстане [5].

Данное исследование включает в себя контент-анализ (кабинетное исследование) текущей религиозной ситуации и полевое исследование, проведенное во всех областях страны. Следует отметить, что исследование было проведено в регионах со сложной религиозной ситуацией.

В исследовании была использована комбинация количественных и качественных методов (анкетный опрос, экспертное интервью и фокус-групповые дискуссии), которая позволяет получить наибольший объем социологической информации

по изучаемым проблемам. В качестве метода сбора первичной информации был использован анкетный опрос – 1 200 анкет, который имел общереспубликанский охват и был проведен во всех семи областях Кыргызстана и двух столицах – городах Бишкек и Ош. Кроме того, было проведено 34 экспертных интервью и 12 фокус-групповых дискуссий, основными целями которых было изучение, конкретизация и дополнение полученных в ходе анкетного опроса данных по оценке религиозной ситуации и выявления факторов, причин политизации и радикализации религии в современном кыргызстанском обществе. Кроме реализации основной цели были также углубленно изучены принципы и направления развития взаимоотношений религии и государства в постсоветский период, влияния религии на политические процессы в Кыргызской Республике.

В целях четкого структурирования и объективности анализ указанных выше вопросов проводился согласно сгруппированным целевым группам экспертов.

В первую целевую группу были включены представители правоохранительных органов, руководители и сотрудники 10-го отдела ГУВД, РОВД всех регионов республики, которые занимаются мониторингом, изучением и предотвращением радикализма и экстремизма среди населения, а также работники мэрии и местных кенешей.

Вторая целевая группа включала представителей гражданского общества: религиозных лидеров – имам-хатибов, руководителей таких общественных объединений, как советы ветеранов, женсоветы, молодежные организации, представителей общественных фондов и академического общества.

В состав фокус-групп вошли в качестве участников ФГД представители сферы образования и здравоохранения, представители гражданского общества и духовенства, сотрудники местной власти, руководитель или сотрудники отдела по делам религии.

При недостаточной степени регулирования вопросов религии со стороны государства существует возможность политизации религии, вмешательства религиозных организаций и служителей в процесс государственного управления и участия их в политической деятельности, что может привести к напряженности и дестабилизации социально-политической ситуации, а далее возможно и к утрате светского характера государства в Кыргызской Республике.

Основными вопросами исследования были следующие: выявление факторов реализации государством свободы вероисповедания, других прав

и свобод верующих, а также определение наиболее эффективной модели светского государства и совместимость принципов демократии и религии. Данный блок вопросов о взаимоотношениях государства и религии предполагал выяснение целого ряда моментов.

Весьма важными являются ответы на вопросы, конкретизирующие мнение респондентов, о том, какое государство является наиболее эффективным в решении вопросов развития религии, то есть какая модель взаимоотношений государства и религии является для них предпочтительной.

Анализ ответов выявил, что подавляющее большинство респондентов – 68,7 % (375) – считает наиболее предпочтительным “светское государство на примере Кыргызстана”, они хотели бы жить именно в таком государстве.

Наименьшей популярностью пользуются следующие модели: модель Израиля – 1,1 % (6) и модель светского государства на примере России, Таджикистана и Узбекистана – 4,7 % (27).

Необходимо отметить, что на региональном уровне также наиболее популярной моделью и предпочтительным местом проживания является “светское государство на примере Кыргызстана”. Наиболее высокий процент ответов на данный вопрос отмечен у жителей Ошской области – 83,8 % (119), Таласской – 75 % (18), Джалал-Абадской области – 70,4 % (57).

Однако довольно значителен процент респондентов, которые предпочитают модель государства, где ислам играет значительную роль в жизни общества (Турция, Малайзия) – 13,6 % (74), и такую модель государства, где религия является государственной идеологией (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран) – 12,3 % (67). То есть почти 26 % респондентов указали в качестве эффективной модели со значительной ролью религии. Выявленная картина показывает, что эти модели государств довольно популярны среди населения республики.

Следующий вопрос анкетного опроса предполагает выявление мнения о принципах взаимоотношений государства и религии. Ответы включают ряд альтернатив – от государственного контроля религии до руководства религиозными принципами в управлении обществом и государством.

Наибольший процент ответов респондентов, более половины опрошенных, получили альтернативы – “государство должно взаимодействовать с религией по противодействию радикализму, экстремизму в обществе” – 52,5 % (621) и “государство должно контролировать религию, не вмешиваясь в ее внутреннюю жизнь” – 51,9 % (613).

В то же время 22,5 % (266) указали, что “государство должно руководствоваться религиозными

принципами в управлении обществом”. А 15,6 % (184) респондентов полагают, что “государство не может управлять религиозной жизнью”. Если суммировать процент респондентов, указавших данные альтернативы, то оказывается, что более 40 % респондентов поддерживает использование в той или иной степени религиозных принципов в управлении обществом и государством.

Причем следует отметить, что в региональном аспекте альтернатива “государство должно контролировать религию, не вмешиваясь в ее внутреннюю жизнь”, была равномерно поддержана респондентами всех регионов, начиная от 44 % (93) в Джалал-Абадской и Чуйской области до 59,7 % (71) в Иссык-Кульской области.

Очень важным для более полного исследования данного вопроса было выявить мнение респондентов – экспертов и участников фокус-групп – о том, какая модель взаимоотношений государства и религии подходит для Кыргызстана.

Проанализировав все указанные выше мнения респондентов анкетного опроса, экспертов и участников ФГД, можно сделать вывод, что наиболее популярной среди всех опрошенных групп респондентов является светская модель нашего государства, предполагающая невмешательство религии в управление государством, сбалансированное регулирование государством деятельности религиозных организаций на основе принципа светскости и свободы вероисповедания.

Это подтвердили результаты проведенных исследований. Так, более 90 % респондентов анкетного опроса и подавляющее большинство экспертов и участников ФГД отмечают, что наше светское государство в той или иной степени обеспечивает развитие религии. Следует отметить, что это достаточно высокий уровень доверия верующих граждан по отношению к деятельности своего государства в религиозной сфере.

Среди экспертов 1-й и 2-й целевых групп (сотрудников МВД и представителей муниципальных органов и гражданского сектора) прямо никто не заявил о предпочтениях исламской модели. Среди участников ФГД только двое отметили свое желание видеть в нашей стране исламскую модель.

Почти все эксперты из МВД (16 респондентов) на данный вопрос ответили, что наиболее бла-

гоприятна для нас кыргызстанская модель, которая предполагает невмешательство в религиозную жизнь, но сохраняет функцию контроля над религиозной сферой. Экспертный опрос-интервью среди представителей 2-й целевой группы работников мэрии и муниципалитета показал приоритет демократических ценностей и принципов управления.

Весьма показательным является мнение экспертов из целевой группы имамов. Необходимо отметить, что ни один религиозный деятель не отметил в качестве приемлемой исламскую модель государства. Большинство из них отмечает необходимость сохранения светской модели с традиционным исламом, так как существуют и другие религии, и в общем полагают, что наша модель является самой оптимальной по сравнению с другими странами.

Необходимо подчеркнуть, что ряд имамов, участников ФГД, выступают против жестких моделей взаимоотношений религии и государства. Так, имам из г. Каракола отмечает, что в нашей республике “нельзя ужесточать законодательство в отношении религии и религиозных деятелей, как в Узбекистане, Казахстане, Пакистане, что еще более ухудшило религиозную ситуацию” (ФГД № 3, г. Каракол). Имам из Оша, участник ФГД, подчеркивает, что согласно Конституции КР государство и религия отделены друг от друга и не должны жестко контролировать друг друга (ФГД № 11).

Литература

1. Данные Государственной комиссии по делам религий КР на сентябрь 2016 г.
2. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2010.
3. Молдалиев О. Ислам и политика: политизация ислама или исламизация политики?.. / О. Молдалиев. Бишкек, 2008.
4. Маликов К. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией / К. Маликов. Бишкек, 2009.
5. Элебаева А.Б. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике: социологическое исследование / А.Б. Элебаева, Н.С. Эсенаманова, З.Д. Чогаев. Бишкек, 2016.